

На правах рукописи

Квициния Диана Аполлоновна

**РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ СОМНЕНИЙ И НЕЯСНОСТЕЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

МОСКВА – 2012

Работа выполнена в Московской академии экономики и права на кафедре
уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: **Николюк Вячеслав Владимирович**
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Загорский Геннадий Ильич**
Заслуженный юрист РСФСР,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Российская академия правосудия,
профессор кафедры уголовно-
процессуального права и криминалистики
им. Н.В. Радутной;

Маркина Елена Александровна
кандидат юридических наук,
Верховный Суд РФ,
Советник управления систематизации зако-
нодательства и анализа судебной практики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Национальный исследова-
тельский Томский государственный универ-
ситет»

Защита диссертации состоится 14 декабря 2012 г. в 13 час. на заседании
диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и
права по адресу: 117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии
экономики и права

Автореферат разослан «___» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Ю. С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Нормы раздела 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Исполнение приговора»¹ находят широкое применение в практической деятельности. В 2010 г. судами рассмотрено 739 тыс. материалов в порядке исполнения приговора против 544 тыс. в 2009 г. (+35,8%). За 2011 г. по правилам ст. 399 УПК РФ судьями рассмотрено свыше 860 тыс. представлений и ходатайств (+12,3%)². Соблюдение и защита предусмотренных законом прав и интересов участников уголовно-процессуальных отношений, возникающих при исполнении приговора, осложняется тем, что в нее вовлекается много различных специализированных государственных органов и должностных лиц, а разнообразные и специфические вопросы, отнесенные к компетенции суда при исполнении приговора, не получили подробного правового регулирования.

В статье 397 УПК РФ надлежит выделить так называемые сомнения и неясности, возникающие в связи с исполнением приговора (п. 15). Закон не дает их исчерпывающего или хотя бы примерного перечня, не содержит требований (критериев), которым они должны соответствовать, что открывает широкие возможности для судебного усмотрения. Это тем более важно, поскольку из-за допускаемых судьями ошибок фактически в каждом районном (городском) суде имеется практика применения п. 15 ст. 397 УПК РФ. Так, все 100% опрошенных нами судей положительно ответили на вопрос: «Можете ли Вы привести примеры из своей практики или судебной практики своих коллег, когда разрешались сомнения и неясности, связанные с исполнением приговора?».

Для судебной практики правильное и единообразное разрешение сомнений и неясностей, возникающих в процессе исполнения приговора, имеет высокую

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек. ; 2012. 6 марта.

² Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4 (2009–2011 гг.)

значимость. Им специально было посвящено постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров»³ (далее – постановление от 22 декабря 1964 г.). В документе приводился их перечень, который был примерным и состоял из 18 положений. Применительно к современным условиям эти положения во многом устарели, так как с момента принятия постановления прошло почти 50 лет, и законодательство существенно изменилось. Кроме того, хотя в указанном постановлении и было разъяснено, что к сомнениям и неясностям приговора могут относиться только такие, которые не затрагивают существа приговора и не влекут ухудшения положения осужденного, в него оказались включенными и вопросы, которые в действительности затрагивают существо приговора и являются следствием ошибок, допущенных судом при разбирательстве уголовного дела. Поэтому далеко не бесспорно, что они могут рассматриваться в порядке исполнения приговора. Напротив, некоторые из них требуют процессуального вмешательства вышестоящего суда в производство по уголовному делу.

Анализ опубликованной судебной практики показывает, что в соответствии с п. 15 ст. 397 УПК РФ судьи вносят изменения в приговор, ухудшая положение осужденного. Одна из причин незаконных судебных решений заключается в отсутствии надлежащего нормативного регулирования такого процессуального феномена, как сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора.

В настоящее время объективно подтверждены актуальность изучения судебной деятельности по устранению сомнений и неясностей, обнаруживающихся при исполнении приговора, и необходимость выработки практических рекомендаций по ее совершенствованию. Учитывая важность и значимость судебного производства, осуществляемого в порядке главы 47 УПК РФ большое количество накопившихся в судебной практике вопросов, на которые нет ответов ни в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, ни в устаревшем постановлении от 22 декабря 1964 г., в том числе применительно к разрешению сомнений и неясностей приговора, 20 декабря 2011 г. Пленумом Верховного Суда

---

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1965. № 1.

РФ принято постановление № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁴ (далее – постановление от 20 декабря 2011 г.). При сохранении отдельных положений постановления от 22 декабря 1964 г., в нем были даны принципиально иные разъяснения в части возможности устранения судами ошибок и недостатков приговора в соответствии с п. 15 ст. 397 УПК РФ. Это, безусловно, свидетельствует о продолжающемся поиске вариантов оптимального нормативного регулирования обозначенного направления судебной деятельности и предполагает дальнейшее научное сопровождение практики применения в указанной части постановления от 20 декабря 2011 г.

Очевидная необходимость научного обоснования проблем законности судебного производства по устранению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора и затрудняющих реализацию его предписаний, совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в данной области подтверждает значимость и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В научных трудах, посвященных проблемам уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговора, крайне мало внимания уделялось проблемам устранения ошибок, недостатков вступившего в законную силу приговора, определенных законодателем (п. 15 ст. 397 УПК РФ) как «сомнения и неясности». Как правило, исследователи (И.Д. Перлов, Т.Н. Добровольская, М.К. Свиридов, В.В. Нилюк), касавшиеся данного вопроса, ограничивались воспроизведением условий разрешения судом сомнений и неясностей, а также их перечня, указанных в постановлении от 22 декабря 1964 г. Не изменилась ситуация и после введения в действие УПК РФ. В научных работах, выполненных после 2002 г. и специально посвященных стадии исполнения приговора, сомнения и неясности приговора, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законом, фигурируют лишь как факультативный фрагмент. При этом авторы (О.В. Воронин, Е.В. Рябцева, Е.Н. Гапонов) использовали в основном соответствующий текст постановления от 22 декабря 1964 г. либо ограничивались моделированием статьи «Сомнения и

---

⁴ Рос. газета. 2011. 30 дек.

неясности, возникающие при исполнении приговора» для ее включения в УПК РФ (Д.В. Тулянский).

Вместе с тем, даже при самом поверхностном анализе уголовно-процессуальной категории «сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора», появляется множество аспектов теоретического, правового и практического плана. К основным вопросам надлежит в первую очередь отнести: а) что следует понимать под указанными в законе сомнениями и неясностями; б) насколько оптимален перечень сомнений и неясностей, рекомендованных сначала Верховным Судом СССР, а затем и Верховным Судом РФ для рассмотрения в порядке исполнения приговора; в) можно ли признать удовлетворительным положение, при котором перечень сомнений и неясностей приговора, условия их устранения приводятся не в законе, а в подзаконном нормативном акте; г) как надо понимать термин «существо приговора»; д) оправданно ли использование в законе выражения «разъяснение сомнений и неясностей», если фактически суд исправляет ошибки и недостатки приговора; е) почему конкретные допущенные судом ошибки при постановлении приговора относятся к сомнениям и неясностям, а не к основаниям к отмене или изменению приговора; ж) допустимо ли разъяснение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении иных, кроме приговора, судебных решений.

Имеется необходимость и в правильном истолковании содержания отдельных положений, попавших в предложенный Пленумом Верховного Суда СССР, а затем и Пленумом Верховного Суда РФ перечень сомнений и неясностей.

Принимая во внимание, что устранение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, в отличие от всех остальных положений, указанных в ст. 397 УПК РФ, главным образом сводится к исправлению ошибок, допущенных судом первой инстанции в судебном разбирательстве в рамках осуществления правосудия, представляется необходимым рассмотреть сущность производства в порядке главы 47 УПК РФ в контексте понятий «уголовное правосудие» и «судебный контроль в уголовном судопроизводстве». Это тем более

важно, что среди ученых-процессуалистов (О.В. Волколуп, В.В. Николук, И.В. Пастухов, М.К. Свиридов, Д.В. Тулянский, В.И. Швецов, Ю.К. Якимович) ведется дискуссия по данным вопросам, которая имела продолжение и в ходе Пленума Верховного Суда РФ при обсуждении проекта постановления 29 ноября и 20 декабря 2011 г., а ее результаты нашли отражение в итоговом варианте названного документа.

Изложенные обстоятельства, а также отсутствие в уголовно-процессуальной теории значительных научных разработок в части интерпретации комплекса вопросов, связанных с категорией «сомнения и неясности приговора», обусловили выбор темы диссертации.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся при исполнении приговора и направленные на устранение сомнений и неясностей, обнаруживающихся после вступления приговора в законную силу.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальная деятельность по рассмотрению и разрешению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, соответствующие нормы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского процессуального законодательства, разъяснения высшего судебного органа страны, а также практика их применения, научные разработки по указанной проблематике.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке и обосновании научных положений, которые в своей совокупности могли бы образовать теоретическую основу судебного производства по устранению возникающих при исполнении приговора сомнений и неясностей, формулирования соответствующих предложений по совершенствованию УПК РФ.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать российское законодательство и правовые позиции Верховного Суда РФ с точки зрения оптимальности регулирования критериев и перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

- показать современное состояние уголовно-процессуальной доктрины стадии исполнения приговора, сущности сомнений и неясностей исполнения приговора;

- обобщить практику применения п. 15 ст. 397 УПК РФ и определить проблемные ситуации, вызывающие затруднения у участников отношений, возникающих в связи с производством по разрешению сомнений и неясностей при исполнении приговора;

- раскрыть понятие «существо приговора» как базового для формирования перечня сомнений и неясностей, разрешаемых судом при исполнении приговора;

- разработать и сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регулирования судебного производства по разрешению сомнений и неясностей приговора при его исполнении, корректировке профильного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Методология и методика исследования. При подготовке диссертации использовались историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, моделирования и другие методы научных исследований.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе изучения 200 постановлений, вынесенных на основании п. 15 ст. 397 УПК РФ судьями г. Москвы, Красноярского и Приморского краев, Амурской, Московской, Тюменской областей, а также результаты опроса 96 судей Красноярского и Приморского краев, Иркутской, Московской, Омской и Свердловской областей. В диссертации использованы статистические данные, характеризующие деятельность судов по рассмотрению ходатайств и представлений в порядке ст. 399 УПК РФ (Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4). Автором использованы аналитические справки по результатам изучения практики применения норм, регулирующих исполнение приговора (главы 46 и 47 УПК РФ), представленные в Верховный Суд РФ судами г. Москвы, Хабаровского края, Амурской, Воронежской, Костромской, Ленинградской, Магаданской, Московской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Там-

бовской, Томской областей, Республики Бурятия, Ленинградского окружного военного суда в связи с подготовкой в 2011 г. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». В своих выводах и предложениях диссертант также опирался на материалы рабочей группы и научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, отражающие ход подготовки данного постановления.

Теоретической основой исследования послужили научные труды ученых-юристов советского и современного периодов, доктрины уголовного правосудия и судебного контроля, теоретические концепции соотношения и взаимодействия уголовного и гражданского процессуального права.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, российское уголовно-процессуальное законодательство, иные федеральные законодательные акты, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации (Верховного Суда СССР), ведомственные нормативные акты.

Полученные в ходе исследования результаты в совокупности с научными разработками других авторов являются достаточными для основания достоверности выводов диссертанта.

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в том, что автором выявлены основные тенденции в судебной практике в части разрешения сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора; раскрыты юридическая природа и механизм их образования; уточнены критерии отнесения к сомнениям и неясностям вопросов, связанных с исполнением приговора; разработаны предложения, направленные на оптимизацию правового регулирования производства суда в части применения п. 15 ст. 397 УПК РФ.

В соответствии с целями исследования:

– представлена авторская позиция по ряду принципиальных аспектов судебной деятельности в сфере исполнения приговоров (о соотношении понятий

«уголовное правосудие» и «судебный контроль»; признании рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, одной из форм осуществления правосудия);

– показана обоснованность предоставления суду первой инстанции права исправления допущенных им же при постановлении приговора «несущественных» ошибок в рамках процедуры, специально сконструированной законодателем для рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора;

– приведена система аргументов, доказывающих, что понятие «существо приговора» не раскрывается в законе, не формализовано, носит оценочный характер, может интерпретироваться неодинаково, что препятствует названной категории являться базовой для формирования перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

– обоснован авторский вариант примерного перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора и подлежащих разрешению по правилам ст. 399 УПК РФ;

– указаны направления оптимизации правового регулирования судопроизводства по разъяснению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Научную новизну диссертационного исследования определяют и конкретизируют **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Вывод автора о том, что с учетом традиционного, фактически общепринятого подхода к пониманию стадий уголовного процесса как логично сменяющих друг друга этапов производства по уголовному делу, отличающихся между собой спецификой решаемых в них задач, самостоятельными кругом участников и процессуальной формой, итоговыми решениями, судопроизводство в порядке главы 47 УПК РФ не встраивается в систему стадий уголовного процесса. Существуют объективные предпосылки к тому, чтобы производство по вопросам, связанным с исполнением приговора, считать, с позиций системного построения

уголовного процесса, дополнительным производством, осуществляемым в рамках самобытной процедуры, специально регламентированной в ст. 399 УПК РФ.

2. Заключение диссертанта о том, что судебная деятельность, связанная с исполнением приговора, трансформировалась в одну из форм уголовного правосудия, чему способствовало распространение Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ, Пленумом Верховного Суда РФ, Конституционным Судом РФ ряда общих условий судебного разбирательства на порядок проведения судебных заседаний по вопросам исполнения приговора.

3. Утверждения соискателя, согласно которым: во-первых, подход законодателя, когда порядок судебной деятельности, применяемый для рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ), используется и для устранения ошибок суда первой инстанции, получивших название «сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора», обоснован и должен быть сохранен; во-вторых, наделение законом суда первой инстанции правом исправления в порядке ст. 399 УПК РФ допущенных при постановлении приговора ошибок, названных условно «сомнениями и неясностями», без раскрытия их исчерпывающего или примерного перечня, детерминировало серьезную научную, правовую и прикладную проблему – определение конкретных сомнений и неясностей, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора.

4. Аргументированная автором позиция о том, что сформулированное в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 правило о возможности устранения в порядке ст. 399 УПК РФ сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, решение которых не затрагивает существо приговора, предполагает адекватную действующему законодательству трактовку термина «существо приговора». С учетом содержания п. 28 ст. 5 УПК РФ она должна базироваться на положениях ст. ст. 306, 308, 309 УПК РФ. Указанное правило корректнее сформулировать следующим образом: *«В силу пункта 15 статьи 397 УПК РФ суды при возникшей необходимости вправе устранить в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ, допущенные при*

постановлении приговора ошибки, если их исправление не затрагивает положений, указанных в пунктах 6–8, 12 статьи 308 УПК РФ».

5. Сделанные диссертантом по результатам исследования практики применения судами п. 15 ст. 397 УПК РФ выводы, отражающие ее тенденции (в большинстве районных (городских) судов страны сложилась устойчивая практика применения п. 15 ст. 397 УПК РФ; она чрезвычайно многообразна; производство в порядке исполнения приговора нередко подменяет надзорный порядок; круг судебных решений, при исполнении которых обнаруживаются недостатки и ошибки, уже давно не ограничивается только приговором) и указывающие на первоочередность решения проблемы раскрытия содержания п. 15 ст. 397 УПК РФ, т. е. определения оптимального круга вопросов, могущих считаться сомнениями и неясностями и разрешаться судом по правилам ст. 399 УПК РФ.

6. Авторский тезис о том, что приведенный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. примерный (открытый) круг сомнений и неясностей, которые судам рекомендовано рассматривать в порядке ст. 399 УПК РФ, является в целом оптимальным. Однако он нуждается в корректировке (надлежит исключить п. «а» – о применении акта об амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса) с учетом необходимости преодоления «инерционных сил» в виде механического перенесения в него из утвержденного в 1964 г. Верховным Судом СССР перечня сомнений и неясностей части вопросов, сохранение которых спорно в условиях существенного обновления уголовно-процессуального законодательства.

7. Точка зрения соискателя о том, что индексация в связи с инфляцией взысканных по приговору суда сумм в пользу потерпевшего производна от приговора, объективно с ним связана и должна осуществляться в порядке его исполнения судом, постановившим приговор. Вместе с тем данный вопрос не может быть отнесен к сомнениям и неясностям, поскольку не вызван ошибочностью разрешения гражданского иска в приговоре, вытекает из ненадлежащего исполнения

ответчиком своих обязательств, его предпочтительнее позиционировать в качестве самостоятельного, с выделением в перечне, определенном ст. 397 УПК РФ.

8. Авторский подход к проблеме законодательной регламентации производства по разъяснению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (предполагающий закрепление в УПК РФ лишь общих условий разъяснения указанных сомнений и неясностей, т. е. положений, раскрывающих критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей, указывающих на инициаторов их рассмотрения в суде, а также определяющих круг судебных решений, при исполнении которых могут разрешаться сомнения и неясности, замену выражения «сомнения и неясности» на термин «ошибки и недостатки»), а также сами предложения о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство:

– о дополнении главы 47 УПК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья ... Устранение ошибок и недостатков, обнаруживающихся при исполнении приговора

1. При возникшей необходимости суд вправе устранить в порядке, предусмотренном статьей 399 настоящего Кодекса, допущенные при постановлении приговора и обнаружившиеся при его исполнении ошибки, неточности и упущения, если их исправление не затрагивает вопросов, указанных в пунктах 6–8, 12 статьи 308 настоящего Кодекса.

2. Вопросы, указанные в части первой настоящей статьи, могут быть рассмотрены судом, если они возникли при исполнении приговора или иного судебного решения, принятого в досудебном производстве, в стадии судебного разбирательства и при исполнении приговора.

3. Вопросы об устранении ошибок и недостатков, допущенных при постановлении приговора, подлежат рассмотрению по ходатайствам и представлениям, заявленным оправданным, осужденным, органом предварительного расследования, прокурором, адвокатом, законным представителем, потерпевшим, его представителем, гражданским истцом и гражданским ответчиком и их

представителями, исправительным учреждением, уголовно-исполнительной инспекцией, а также по инициативе суда»;

– об изложении п. 15 ст. 397 УПК РФ в следующей редакции:

«15) об устранении ошибок и недостатков, обнаруживающихся при исполнении приговора;»;

– о дополнении ст. 308 новым пунктом 12¹ следующего содержания:

«12¹) размер удержания из заработной платы при назначении исправительных работ»;

– об исключении из ст. 308 пунктов 9–11;

– о дополнении ч. 1 ст. 309 пунктами 4, 5 и 6 следующего содержания:

«4) решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, или он помещался в медицинский или психиатрический стационар;

5) решение о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу;

6) решение о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в случае назначения ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении».

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные автором теоретические выводы, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и подзаконных нормативных актов, практические рекомендации расширяют познание указанных проблем в теории уголовного процесса и могут быть использованы для дальнейшей разработки доктрины судебной деятельности в области исполнения приговоров.

Практическая значимость базовых положений диссертационного исследования, а также подготовленных на его основе научных публикаций, предложений заключается в возможности их применения, использования в законотворческой и ведомственной нормотворческой деятельности Российской Федерации, в учебных и практических пособиях, методических рекомендациях, обзорах, в на-

учно-исследовательской работе и учебном процессе, а также в непосредственной деятельности судов, учреждений (органов) уголовно-исполнительной системы, прокуроров, адвокатов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, где осуществлено ее рецензирование и обсуждение. Основные выводы, предложения и практические рекомендации исследования опубликованы в четырех научных работах, в том числе три из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертационных исследований.

Результаты проведенного исследования прошли апробацию на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел» (г. Хабаровск, Дальневосточный юридический институт МВД России, 30 июня – 1 июля 2011 г.), используются в учебном процессе Омской академии и Дальневосточном юридическом институте МВД России, Московской академии экономики и права.

Подготовленные автором предложения о включении в проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» разъяснений, касающихся трактовки деятельности суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, как одной из форм правосудия, перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, направлены для использования в Научно-консультативный совет при Верховном Суде РФ, вошли в текст постановления, принятого Пленумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2011 г.

Структура диссертации predetermined целями, задачами и предметом исследования, а также логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка нормативных и литературных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, цель диссертационного исследования, определяются методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются формы апробации результатов исследования.

В **первой главе** «Теоретико-правовые предпосылки устранения судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора» рассматриваются сущностные характеристики судебного производства в порядке главы 47 УПК РФ, показывается его назначение и место в системе уголовного судопроизводства, выявляется соотношение с уголовным правосудием и судебным контролем за исполнением приговора.

В рамках *первого параграфа* «Назначение в уголовном процессе России судебного производства, осуществляемого в порядке главы 47 УПК РФ» исследованы сложившиеся в уголовно-процессуальной теории подходы к трактовке назначения в уголовном процессе судебной деятельности, связанной с исполнением приговора.

Анализируя наиболее распространенную среди ученых-процессуалистов (Я. И. Гилинский, Р. В. Литвинов, Е. А. Матвиенко, И. Д. Перлов, И. Н. Рыжков, М. К. Свиридов) точку зрения, согласно которой производство в суде по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является одной из стадий уголовного процесса, диссертант отмечает, что она в теоретическом, научном плане не может восприниматься в отрыве от замечаний (О. В. Волколуп, О. В. Воронин, Е. Н. Гапонов, Т. Н. Добровольская, А. И. Миненок, В. В. Николюк, И. В. Пастухов, Д. В. Тулянский, В. И. Швецов, Ю. К. Якимович) относительно своеобразия данной стадии по отношению к другим стадиям уголовного судопроизводства. Эти замечания настолько существенны, что ставят под сомнение включение исполнения приговора в систему стадий уголовного процесса.

Далее в параграфе подчеркивается, что производство в суде, осуществляемое в части перечисленных в ст. 397 УПК РФ вопросов, носит по отношению к производству по уголовному делу, за некоторыми исключениями, самостоятельный характер и не касается установленных приговором фактических обстоятельств уголовного дела. С учетом традиционного, фактически общепринятого подхода к пониманию стадий уголовного процесса как логично сменяющих друг друга этапов производства по уголовному делу, отличающихся между собой спецификой решаемых в них задач, самостоятельными кругом участников и процессуальной формой, итоговыми решениями, судопроизводство в порядке главы 47 УПК РФ, полагает соискатель, не встраивается в систему стадий уголовного процесса. В настоящее время, констатирует автор, противников выделения в системе уголовного судопроизводства стадии исполнения приговора как минимум не меньше, чем сторонников данной точки зрения.

В заключительной части параграфа обосновывается вывод, что производство по вопросам, связанным с исполнением приговора, надлежит считать, с позиций системного построения уголовного процесса, дополнительным производством, осуществляемым в рамках самобытной процедуры, специально регламентированной в ст. 399 УПК РФ.

Во *втором параграфе* «Правосудие и судопроизводство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» сущность и назначение в уголовном процессе деятельности суда, связанной с исполнением приговоров, исследуется в проекции ее на правовой феномен «уголовное правосудие». Диссертант акцентирует внимание на том, что этот исследовательский аспект представляет особый интерес, поскольку при разрешении судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, фактически вносятся изменения в приговор, что, как известно, не может происходить за рамками правосудия.

Соискателем подвергнуты анализу представленные в современной уголовно-процессуальной теории две полярные позиции, согласно которым производство в порядке главы 47 УПК РФ не признается либо признается формой осуще-

ствления правосудия. Сторонники первой точки зрения (Д. М. Берова, М. Г. Курганский, Е. В. Рябцева, Д. В. Тулянский, Н. Ф. Чистяков) исходят из того, что правосудием является лишь деятельность, состоящая в разрешении уголовного дела по существу в суде первой инстанции, а также деятельность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, при которой суд непосредственно анализирует само уголовное дело, а значит, исследует и дает ответы на вопросы, названные в ст. ст. 73, 299, 309, 361, 373, 410, 421, 434 УПК РФ. В других же случаях правосудие как форма или функция судебной власти отсутствует. На протяжении почти полувека, отмечает соискатель, отстаивается и противоположная точка зрения, согласно которой деятельность суда в стадии исполнения приговора относится к правосудию, которое осуществляется с учетом конкретных условий данной стадии (Л. М. Володина, Е. Н. Гапонов, Е. А. Матвиенко, В. Н. Бибило, В. В. Николюк, И. Д. Перлов, М. К. Свиридов).

Диссертант приходит к выводу, что с учетом дополнений, внесенных в ч. 3 ст. 399 УПК РФ Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ (в соответствии с которыми вопрос об участии осужденного в судебном заседании решается уже не судом, а самим осужденным), правовых позиций Конституционного Суда РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных им в анализируемом постановлении (пп. 2, 36 и 37) и распространивших ряд общих условий судебного разбирательства на стадию исполнения приговора, объективно произошла трансформация этого вида судебной деятельности в одну из форм уголовного правосудия. Придерживаясь указанной позиции, автор внес предложения в рабочую группу, созданную при Верховном Суде РФ для подготовки проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам исполнения приговора, включить в проект постановления положение относительно признания одной из форм правосудия деятельностью по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Данное предложение было принято во внимание Пленумом Верховного Суда РФ, давшим в постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 (п. 2) следующее разъяснение: «Судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осу-

ществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ».

Изложенное свидетельствует, что рассмотрение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, будучи одной из форм правосудия, предполагает иной, более высокий уровень правового регулирования данного вида судебной деятельности.

В *третьем параграфе* первой главы «Деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, как разновидность судебного контроля в уголовном процессе» аккумулируется материал, отражающий действующее законодательство и сложившуюся доктрину о судебном контроле за исполнением приговоров.

При устранении судом сомнений и неясностей, возникших при исполнении приговора, т. е. соответствующих ошибок и недостатков приговора, наиболее рельефно проявляются контрольные функции суда. В этой связи важно, считает соискатель, понимать содержание и особенности данного вида судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Базируясь на существующих теоретических концепциях судебного контроля в сфере уголовного процесса в целом и при исполнении приговора в частности (А. Ф. Амануллина, О. В. Воронин, И. А. Давыдова, Н. Г. Муратова, В. В. Николайчук, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили) и критически воспринимая их, автор приходит к выводу, что судебный контроль за исполнением приговора как уголовно-процессуальный феномен осуществляется при рассмотрении судьей большинства вопросов, перечисленных в ст. ст. 397, 398 и 400 УПК РФ, ч. 1 ст. 20 УИК РФ. Деятельность судьи по их рассмотрению и разрешению регламентируется уголовно-процессуальным законом, инициируется заинтересованными субъектами, протекает в соответствующих процессуальных формах (судебное заседание), завершается вынесением соответствующего постановления, обеспечивает охрану прав и законных интересов личности. Рассмотрение судьей жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, происходит за пределами уголовного судопроизводства.

Для установления четких границ судебного контроля за исполнением приговора, показывается далее в параграфе, требуется согласование текстов ст. 397 УПК РФ и ч. 1 ст. 20 УИК РФ, приведение их в соответствие между собой. В этом направлении законодатель уже предпринял определенные шаги (Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 111-ФЗ), изложив в принципиально иной редакции ч. 1 ст. 20 УИК РФ. Однако данные изменения не бесспорны. По мнению диссертанта, следовало воздержаться в ч. 1 ст. 20 УИК РФ от исключения п. 18 ст. 397 УПК РФ из числа вопросов, не имеющих отношения к судебному контролю за исполнением наказания. Логичнее в ч. 1 ст. 20 УИК РФ п. 18 ст. 397 УПК РФ заменить п. 12 ст. 397 УПК РФ и дополнить ее указанием на ст. 400 УПК РФ.

Четвертый параграф «Сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора, как предмет судебного производства, осуществляемого в порядке главы 47 УПК РФ» посвящен анализу объективных условий, вызвавших наделение суда первой инстанции правом исправления допущенных им же при постановлении приговора ошибок (сомнений и неясностей) в рамках процедуры, специально сконструированной законодателем для рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Диссертант отмечает, что пределы компетенции суда при исполнении приговора во многом изначально predetermined содержанием сконструированных законодателем мер уголовной ответственности, а процессуальная форма (судебное заседание как значительно упрощенный аналог судебного разбирательства) деятельности суда установлена уголовно-процессуальным законом исходя из характера решаемых вопросов. Большинство указанных в главе 47 УПК РФ вопросов имеют уголовно-правовую природу, вытекают из соответствующих мер уголовно-правового характера, на что с очевидностью указывают прямые отсылки в пп. 2, 4–9, 12–14, 16–17¹ ст. 397 и в ст. 400 УПК РФ к соответствующим статьям УК РФ.

Другая значимая группа вопросов, составивших предмет деятельности суда при исполнении приговора, имеет уголовно-исполнительную природу, поскольку они предусмотрены конкретными нормами УИК РФ (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ст. 44,

ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 48, ч. 5 ст. 58, ст. ст. 75, 75¹, 78, 140, 148). Реализация соответствующих предписаний уголовно-исполнительного законодательства предполагает судебный порядок рассмотрения конкретных вопросов, возникающих при отбывании осужденным наказания, для чего используется установленная УПК РФ процедура, регламентированная ст. 399 УПК РФ. В этом заключается одно из основных назначений указанной судебной процедуры.

Третью, независимую от уголовного и уголовно-исполнительного законодательства группу вопросов, которые дополняют компетенцию суда при исполнении приговора, образуют отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ), исполнение приговора при наличии других неисполненных приговоров (п. 10 ст. 397 УПК РФ), зачет времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в срок отбытия наказания (п. 11 ст. 397 УПК РФ), разъяснение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (п. 15 ст. 397 УПК РФ), рассмотрение требования о возмещении вреда реабилитированному (п. 1 ст. 397 УПК РФ), решение о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является (п. 20 ст. 397 УПК РФ), решение о признании, порядке и условиях исполнения приговора иностранного государства, которым осужден гражданин России, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания (п. 21 ст. 397 УПК РФ).

В рамках третьей группы вопросов, образующих предмет деятельности суда при исполнении приговора, диссертант выделяет пп. 10, 11 и 15 ст. 397 УПК РФ, в соответствии с которыми предполагается исправление, устранение допущенных судом при постановлении приговора ошибок и недостатков. Если в основе большинства вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, лежат обстоятельства, которые возникли после вступления приговора в законную силу и не связаны с вопросами, получившими разрешение в резолютивной части приговора, то в случаях, предусмотренных пп. 10, 11 и 15 ст. 397 УПК РФ, суд вновь возвращается к ним.

Подробно исследуя содержание правового регулирования устранения ошибок суда первой инстанции, получивших название «сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора», которое используется в уголовно-процессуальном законодательстве на протяжении длительного времени, автор исходит из того, что оно обоснованно и должно быть сохранено в дальнейшем. Во-первых, ошибки, допускаемые судом первой инстанции при постановлении приговора, не всегда связаны с неправильным применением уголовного закона, назначением несправедливого наказания. Если они носят по своей сути технический характер, не касаются существа приговора, то их можно устранить в суде, постановившем приговор, вне рамок надзорной (кассационной) процедуры, т. е. исходя из принципа процессуальной экономии. В данной ситуации предмет и процессуальная форма судебной деятельности взаимно обусловлены, гармонизируют между собой. Во-вторых, при исправлении указанных ошибок судом, постановившим приговор, целесообразно использовать порядок судебной деятельности, применяемый для рассмотрения и разрешения связанных с исполнением приговора вопросов. Он наиболее приспособлен для рассматриваемых случаев с точки зрения сути процедуры, предусмотренной ст. 399 УПК РФ.

Завершая параграф, соискатель аргументирует вывод, что, следуя логике построения уголовного судопроизводства, когда предмет производства на различных его этапах строго разграничивается и с учетом этого конструируются процессуальные формы деятельности суда, важно определить, с одной стороны, какие сомнения и неясности подлежат рассмотрению при исполнении приговора, а с другой – оптимальны ли правила, установленные ст. 399 УПК РФ, для разрешения сомнений и неясностей приговора.

Вторая глава «Проблемы формирования перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора» объединяет комплекс вопросов, рассмотрение которых иллюстрирует современные тенденции в практике применения судами п. 15 ст. 397 УПК РФ, показывает проблемы формирования оптимального перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приго-

вора, возможные варианты совершенствования нормативного регулирования данного вида судопроизводства.

В *первом параграфе* «Практика рассмотрения судами сомнений и неясностей при исполнении приговора: общая характеристика и современные тенденции» приводятся основные результаты изучения практики применения судами п. 15 ст. 397 УПК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г.

Обобщение судебной практики в указанной части позволило диссертанту составить объективное представление о круге вопросов, разрешаемых судами как сомнения и неясности при исполнении приговора, сделать вывод о том, что они распространены в судебной деятельности, рассмотреть наиболее типичные примеры из практики судов различных регионов. Основная часть из них связана с исправлением явных технических ошибок, допущенных судьями при указании даты и места рождения, инициалов, имени либо отчества, гражданства осужденного и других участников процесса, даты вынесения приговора. К числу наиболее часто встречающихся в судебной практике надлежит также отнести разрешение вопросов относительно вещественных доказательств, когда они не решены или неправильно решены в приговоре. Распространены также вопросы, касающиеся исчисления срока наказания в виде лишения свободы, с зачетом в срок отбытия наказания времени содержания под стражей в период предварительного расследования, избрания меры пресечения.

Проведенный анализ практики применения судами п. 15 ст. 397 УПК РФ убедил соискателя в том, что в большинстве районных (городских) судов страны сложилась устойчивая практика применения п. 15 ст. 397 УПК РФ, которая, однако, не отличается единообразием. Она нуждается в упорядочении, поскольку используемый в УПК РФ термин «сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора» трактуется судами широко, а круг судебных решений, при исполнении которых обнаруживаются недостатки и ошибки, уже давно не ограничивается только приговором. В связи с этим на первый план выдвигается проблема раскрытия содержания п. 15 ст. 397 УПК РФ, т. е. определения оптималь-

ного круга вопросов, могущих считаться сомнениями и неясностями и разрешаться судом по правилам ст. 399 УПК РФ.

Второй параграф «Критерии формирования перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора» посвящен разработке формально-определенных критериев, с помощью которых из всего многообразия вопросов, разрешаемых судами как сомнения и неясности приговора, представляется возможным определить сферу действия п. 15 ст. 397 УПК РФ.

Наделение законом суда первой инстанции правом исправления в порядке ст. 399 УПК РФ допущенных при постановлении приговора ошибок, названных условно сомнениями и неясностями, без раскрытия их исчерпывающего или примерного перечня, детерминировало серьезную научную, правовую и прикладную проблему – определения конкретных сомнений и неясностей, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора.

В течение длительного времени сложилась традиция, суть которой заключается в том, что решение указанной проблемы взял на себя высший судебный орган страны путем соответствующих разъяснений нижестоящим судам сначала в постановлении от 22 декабря 1964 г., а затем в постановлении от 20 декабря 2011 г. При этом Верховный Суд СССР и Верховный Суд РФ при определении круга сомнений и неясностей, которые могут устраняться, опираются на два ключевых положения: разрешение при исполнении приговора сомнений и неясностей не должно затрагивать существо приговора и влечь за собой ухудшение положения осужденного.

Данный подход, с точки зрения соискателя, методологически небезупречен, поскольку, во-первых, фундаментальные, исходные рамки феномена «сомнения и неясности приговора» предполагают закрепление не в подзаконном акте, а непосредственно в УПК РФ, и, во-вторых, понятие «существо приговора» не раскрывается в законе, не формализовано, носит оценочный характер и по-разному может интерпретироваться, что препятствует определению названной категории в качестве исходной для формирования перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Подвергая научной экспертизе постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. и отмечая, что в нем дан примерный (открытый) круг сомнений и неясностей, которые судам рекомендовано рассматривать в порядке ст. 399 УПК РФ, диссертант приходит к выводу, что он относительно оптимален, однако нуждается в корректировке с учетом необходимости преодоления инерционных сил в виде механического перенесения в него из утвержденного еще в 1964 г. Верховным Судом СССР перечня сомнений и неясностей отдельных положений, которые являются спорными в условиях существенного обновления уголовно-процессуального законодательства.

Результаты проведенного Верховным Судом РФ обобщения судебной практики разрешения сомнений и неясностей в соответствии с п. 15 ст. 397 УПК РФ, реализованные в постановлении Пленума от 20 декабря 2011 г. № 21, сложившиеся в настоящее время в уголовно-процессуальной науке доктринальные подходы к трактовке анализируемой правовой категории позволяют, полагает автор, предложить варианты оптимизации правового (на уровне закона), нормативного (на подзаконном уровне) регулирования судопроизводства по разъяснению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Третий, заключительный параграф второй главы «Направления оптимизации правового регулирования судопроизводства по разъяснению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора» логически завершает диссертационное исследование формулированием предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и уточнению разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г.

Оптимизация правового регулирования судебного производства по устранению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, отмечается в диссертации, возможна в двух направлениях:

а) закрепление в УПК РФ общих условий разъяснения сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;

б) уточнение ряда разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21.

В рамках первого направления признается целесообразным дополнить главу 47 УПК РФ новой статьей, закрепляющей критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей и указывающей инициаторов их рассмотрения в суде, а также устанавливающей круг судебных решений, при исполнении которых могут разрешаться сомнения и неясности. Учитывая архитектуру главы 47 УПК РФ, при сохранении п. 15 в ст. 397 УПК РФ, данную главу надлежит дополнить новой статьей, посвященной регламентации сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Концептуальный подход к проблеме законодательной регламентации производства по разъяснению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, заключается в следующем.

Во-первых, в УПК РФ целесообразно закрепить лишь общие условия разъяснения сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, поскольку практически вряд ли удастся в принципе подготовить максимально исчерпывающий их перечень. Указание в законе примерного перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, нельзя признать конструктивным. Иначе, по мере выявления в судебной практике нового вопроса, отвечающего всем признакам сомнений и неясностей, потребуется внесение в уголовно-процессуальный закон соответствующих изменений.

Кроме того, включение в УПК РФ предписаний, имеющих признаки неопределенности, незавершенности, приблизительности, нецелесообразно с точки зрения законодательной техники и практической их состоятельности.

Во-вторых, к разряду общих условий разрешения сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, надлежит отнести положения, которые содержали бы критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей, указывали инициаторов их рассмотрения в суде, а также определяли круг судебных решений, при исполнении которых могут разрешаться сомнения и неясности.

В-третьих, несмотря на то, что выражение «сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора» исторически используется в тексте россий-

ского уголовно-процессуального законодательства, обращается внимание на несоответствие в данном случае наименования и сущности анализируемой процессуальной категории. В пункте 15 ст. 397 УПК РФ фактически речь идет об ошибках и недостатках приговора, которые условно назвали «сомнениями и неясностями». Анализ содержания п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. показывает, что в нем используются следующие выражения, характерные для обозначения ошибок и недостатков: «допущена неточность», «если эти вопросы не решены судом в приговоре», «если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда», «когда суд не решил эти вопросы при вынесении приговора», «об устранении ошибок».

В-четвертых, учитывая архитектуру главы 47 УПК РФ, при сохранении п. 15 в ст. 397 УПК РФ данную главу надлежит дополнить новой статьей, посвященной регламентации сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Второе направление, по мнению соискателя, предполагает уточнение пп. 22–23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21, исключение из них отдельных положений, являющихся анахронизмами в свете современного уголовно-процессуального законодательства или неадекватно отражающих реалии судебной практики.

В приложениях к диссертации приведены конкретные нормативные положения, которые предлагается внести в УПК РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г.

В заключении работы изложены итоги исследования, сделаны соответствующие выводы, вносятся предложения по оптимизации правового регулирования производства суда по устранению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикаций результатов диссертационного исследования.

1. *Квициния Д. А.* Дополнительный приговор: перспективы возрождения в современном российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 179–181. 0,4 п. л.

2. *Квициния Д. А.* Сомнения и неясности приговора, устраняемые судом при его исполнении: понятие, виды, законодательная регламентация // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3. С. 63–66. 0,5 п. л.

3. *Квициния Д. А.* Уголовно-процессуальные новеллы, регулирующие деятельность суда в стадии исполнения приговора // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 72–75. 0,5 п. л.

Иные публикации

4. *Квициния Д. А.* К вопросу о понятии «существо приговора» // Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. (30 июня – 1 июля 2011 г.). Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2011. С. 110–113. 0,3 п. л.

Квициния Диана Аполлоновна

**РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ СОМНЕНИЙ И НЕЯСНОСТЕЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук